

судѣемъ, но никто не думалъ, что это будетъ противорѣчіе съ духомъ цѣлаго народа.

Мы сказали, что отношеніе науки къ жизни опредѣлилось съ первымъ ея появленіемъ въ русскомъ обществѣ. Это было отношеніе рационалистическое и утилитарное. Первое знакомство съ наукой указывало несостоятельность множества традиціонныхъ понятій о природѣ и человѣкѣ; наука и не могла обойтись безъ этого указанія, стараясь замѣнить неправильныя понятія правильными, тѣмъ болѣе, что понятія неправильныя были часто и прямо вредными. Біографія Петра представляетъ множество анекдотическихъ примѣровъ, гдѣ онъ наглядно объяснялъ пользу науки; мысль объ этой пользѣ повторяется безпрестанно въ его распоряженіяхъ и въ самомъ законодательствѣ. «Извѣстно есть всему міру, — говорится въ Духовномъ Регламентѣ, — каковая скудость и немощь была воинства русскаго, когда оное не имѣло правильнаго себѣ ученія, и какъ несравненно умножилась сила его, и надчаяніе велика и страшна стала, когда державнѣйшій нашъ монархъ, его царское величество Петръ Первый, обучилъ оное изрядными регулами. Тожъ разумѣть и о архитектурѣ, и о врачествѣ, и о политическомъ правительствѣ и о всѣхъ прочихъ дѣлахъ. И наипаче тожъ разумѣть объ управленіи церкви: когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкве поведенію», и т. д. Съ этимъ понятіемъ пользы соединялось у Петра и рационалистическое значеніе науки. Петръ былъ у насъ однимъ изъ первыхъ приверженцевъ и распространителей Коперниковой системы. Извѣстно, какъ во время путешествія онъ былъ заинтересованъ знаменитымъ готторнскимъ глобусомъ, сработаннымъ въ половинѣ XVII столѣтія подъ надзоромъ извѣстнаго путешественника Олеарія. Петръ выразилъ желаніе имѣть глобусъ и былъ чрезвычайно радъ, когда этотъ глобусъ ему подарили. «Практическій умъ государя, — говоритъ одинъ изъ историковъ его времени, — тотчасъ оцѣнилъ всю пользу, какую могъ приносить глобусъ для нагляднаго изученія системы Коперника, а Петръ, несмотря на возгласы современныхъ ханжей, былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей и распространителей ея въ Россіи»¹⁾. Рационализмъ составляетъ вообще существенную черту въ умственномъ характерѣ Петра и, кромѣ другихъ историческихъ условій, объясняетъ многое въ его отношеніи къ старой русской церковности, съ которою такъ тѣсно связывалась русская старина. Однимъ изъ любопытнѣй-

¹⁾ Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, т. II, стр. XXXV, прим.